

Полина Кондейкина

Мы с ним идеальны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Полина Кондейкина

Мы с ним неидеальны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39473922

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10335-1

Аннотация

Девочка находила веселье в издевательствах над школьниками. Но вскоре она повзрослела, встретила парня, влюбилась и перестала причинять вред другим. Однако, один из тех, над которым она когда-то насмеялась, выжидает план мести. Он похищает девочку, чтоб тоже унижить её. Слезы, боль, разочарование, потери ожидают героиню книги. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Похищение	5
Глава вторая. Нанесённый вред	15
Глава третья. Это моя вина	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Пролог

Я не думала, что всё окажется так. Я хотела верить в самое лучшее. В жизнь. Я была на седьмом небе от счастья. Тогда я думала, что все мои мечты сбудутся. Я считала, что всё наконец налаживается. Жила мечтами о приятном и даже не подозревала, что жизнь пойдёт под откос. Верила. Господи, как же я ошибалась. Никогда не считала себя неудачницей. До этого дня.

Глава первая. Похищение

– Милая, просыпайся, а то опоздаешь в школу.

– Уже встаю.

За несколько минут я успела умыться, одеться, причесаться и съесть кусок яблочного пирога.

– Всё, мам, я побежала.

– Пока-пока.

– Пока.

В школу меня обычно подвозит мой парень, но вчера он сказал, что у него заболела мама, и он не сможет приехать, поэтому пришлось поймать такси. В машине было двое молодых светловолосых парней. Оба на вид приятные. Им лет восемнадцать. Они очень похожи друг на друга, наверное, братья. Только у того, кто за рулём, глаза карие, когда как у второго – зелёные. А, быть может, и не братья они вовсе. Может, второй парень просто поймал такси, как и я.

– Куда тебе? – спросил кареглазый.

– Прямо. Тут школа недалеко.

– О'кей. Садись.

Плохое предчувствие и мысли о том, что не следует туда садиться, я отогнала прочь. И зря.

Когда я села, машина развернулась и поехала не в сторону школы. Меня сразу же охватили недоумение и страх.

– Вы меня, наверное, не поняли. Школа на обратной сто-

роне.

Я показала на заднее окно.

– Мы знаем, – ответил второй.

Его слова окончательно напугали меня.

Что происходит?

– Остановите машину, пожалуйста – дрожащим голосом громко произнесла я.

– Нет.

– Я хочу выйти, – шёпотом сказала сквозь слёзы я, а потом громко закричала. – Остановите эту чёртову машину!

Я попыталась открыть дверь, но она оказалась запертой.

Тогда я начала бить ногой по двери. Знаю, это глупо. Вряд ли бы я смогла открыть так дверь, но попытаться нужно было.

– Действуй, – сказал парень, сидевший за рулём, другому.

Тот вытащил из кармана красную небольшую тряпку и побрызгал её каким-то спреем. Затем перелез из переднего сидения ко мне, и приложил мне к лицу эту тряпку, я успела закричать и ударить его, а затем в глазах потемнело, и я потеряла сознание.

Очнулась я в какой-то большой жуткой комнате, где все стены были в оборванных наполовину обоях, и без единой мебели. Стены также были тёмно-бордового цвета, в углу я даже заметила паутину приличных размеров, и только поду-

мала о том, что тут давно никого не было, как посмотрела на пол. Деревянный пол блестел от чистоты и здесь приятно и свежо пахло. Сама же я сидела на тёплом небольшого размера ковре, изысканно тканом, где были красивые и разнообразные разноцветные орнаменты.

В этой комнате не было окон, и была одна единственная дверь, а на потолке две лампы, светящие очень тускло.

И буквально через несколько секунд я осознала, как я попала сюда.

О господи! Неужели это случилось со мной?

Попыталась встать, но безуспешно. Только потом я поняла, что мои руки привязаны верёвкой к батарее. Как бы я не пыталась их развязать, у меня не получалось. Захотела закричать, но вовремя осознала, что это не имеет смысла. Рот мне не заклеили скотчем, а значит, для них всё равно, буду я кричать или не буду. Они знают, что меня никто не услышит, кроме них. А я не хочу, чтоб они узнали, что я проснулась.

Я боюсь, меня очень сильно трясёт. Зачем они меня похитили? Быть может, это всё из-за денег, ведь моя семья одна из самых богатых в Москве. А если нет?

Вдруг они маньяки, которые мучают девушек? От этой мысли мне стало не по себе.

Тут послышался какой-то звук, и я резко вздрогнула. Затем дверь открылась и в неё вошёл один из тех парней из машины, который был за рулём.

– Так, так. Похоже, ты проснулась. Сейчас тебя, наверное,

мучает вопрос: "Почему ты здесь?"

– Сколько? – спросила я.

– Что сколько?

– Денег. Сколько вам надо? Моя мама заплатит столько, сколько вы хотите. Вы ведь поэтому меня похитили?

Он начал смеяться, отчего мне стало на душе очень жутко, но буквально через секунду он спросил:

– Ты правда думаешь, что ты здесь из-за денег?

– Да, – произнесла я, хоть и не верила в это.

– Тогда ты ошибаешься.

Если это не из-за денег, то значит они хотят меня изнасиловать. Нет, только не это. Я спросила у него об этом, молясь, чтобы он не сказал: "Да" или "Ты права", "Угадала" или что-то в этом роде.

– Ты очень привлекательная, я, конечно, был бы не против, но нет, ты здесь не из-за этого.

Слава богу.

– Тогда что вам от меня надо? Что я вам такое сделала?

– Мне – ничего, но одному человеку ты точно погубила жизнь. Вспомни. А я, пожалуй, пойду. Оставлю тебя наедине со своими мыслями.

Через несколько секунд он ушёл.

Я – одна из самых красивых и популярных девушек в школе. Я над многими издевалась, но, встретив Богдана, пере-

стала это делать. И я рада, что изменилась.

На каникулах прошлым летом я увидела Оксану. Мы учимся в разных школах, но она живёт напротив моего дома. Оксана худенькая девушка маленького роста с ярко-голубыми глазами и у неё очень длинные светло-каштановые волосы до колен. Она всегда хвасталась ими. Я подбежала к ней и обняла её.

– Оксана, как же я по тебе скучала, – сказала я и в этот момент вытащила из кармана ножницы и отрезала её волосы. Правда только одну сторону, но всё равно это был большой плюс. Теперь одна половина её волос до плеч, а вторая, как и была, до колен.

– Рита?

Я резко отстранилась от неё и начала рассматривать.

"Выглядит смешно", – мысленно усмехнулась я и сказала Оксане, чтоб обернулась.

Когда девочка это сделала, она увидела на дороге свои светло-каштановые волосы. Оксана развернулась, посмотрев испуганно на меня. После чего она сильно побледнела и присела возле волос, начав рыдать.

– Что ты наделала?! – Оксана закричала так громко. – Ты совсем чокнутая? Тебе было бы приятно, если на моём месте была бы ты?

– Я никогда не буду на твоём месте, – с этими словами я обернулась и ушла.

Я почувствовала сначала немного жалости, но после быст-

ро отогнала это чувство прочь.

"Теперь ей придётся подстричь свои волосы. Всё равно они ей не шли", – улыбнувшись, сказала я себе.

"Рита, я думаю, ты завидуешь", – пронеслось у меня в мыслях, но их я то же отогнала прочь словами: "Я очень люблю свои волосы. А это просто очередное издевательство, которое принесло мне наслаждение."

Я очень удивилась, что Оксана не полезла драться. Быть может, у неё был шок. Через два месяца эта девочка уехала в Германию, поэтому она не может быть моей мстительницей.

Ещё прошлым летом я встретила близняшек Зуевых. У них отличная фигура, зелёные глаза и рыжие кудрявые волосы. Они были неразлучными сёстрами, всегда ходили вместе и очень редко ссорились. Марина была тихой, а вот её сестра Яна совсем другой. У Яны имелся также парень – Роман, на три года старше её. Я различала близнецов по их одежде. Яна всегда носила всё темное и ходила на каблуках, а Марина, наоборот, носила всё светлое и никогда не надевала каблук. Они подошли к небольшому супермаркету "Фабрикаты", который находится в центре Москвы, и я подошла поближе, чтобы услышать их разговор.

– Марин, ты пока иди набери продуктов, а я подожду Роману.

– Он приедет? – спросила Марина сестру.

– Да, и, знаешь, Марин, мне кажется... он мне изменяет, –

грустно произнесла Яна.

– Мне кажется, он тебя любит.

– Хорошо, если так, а то я бы убила эту стерву.

– Ладно, я пойду, – едва слышно сказала Марина и скрылась за дверью супермаркета.

Я подошла поближе к Яне и обняла её.

– Марина, хорошо, что я тебя встретила.

– Я не Ма... – начала было объяснять мне девушка, но я её резко перебила:

– Твоя сестра Яна так и не подозревает, что ты спишь с её Ромой?

– Что? – прошептала она, широко раскрыв глаза и смотря непонимающе на меня.

– Ой, прости, с твоим Ромой, как ты мне говорила, – твёрдо сказала я и почувствовала победную удовлетворённость на душе.

Ой, что сейчас будет...

– Что? – снова, но теперь злобно прошептала она.

Я широко улыбнулась и начала на ходу придумывать.

– Подруга, ты что, не с той ноги встала, что ли? Уже забыла, как в среду рассказывала мне о том, как обдурила свою жалкую сестру? Или, как мы смеялись над тем, что она с тебя пылинки сдувает и даже не подозревает, какая ты на самом деле. Стоп... – решила уже я закончить, взявшись руками за голову, как бы показывая, что за ошибку я только что совершила. – Я, кажется, поняла... так ты не Марина, а Яна?

Её глаза наполнились слезами.

"Какая же я молодчина!" – мысленно поздравила я себя.

– И это значит, что я только что сдала Марину с потрохами? – сделав виноватые глаза, подобно коту в Шрэке, произнесла я.

"Так держать, Рита!" – я еле сдерживалась, чтоб не улыбнуться.

Вдруг около нас остановился чёрный "БМВ". Оттуда вышел очень симпатичный шатен среднего роста с карими глазами и широким лбом, скорее всего это Роман.

Я мысленно присвистнула. А у этой Яны отличный вкус. Роман такой накачанный и очень даже милый.

Признаюсь, я бы сама была не против начать с ним встречаться.

Но сейчас нужно незаметно скрыться.

Я зашла за первое попавшееся дерево возле супермаркета и незаметно начала подглядывать и прислушиваться.

– Яночка, привет, – сказал Роман и подошёл к Яне, чтобы обнять.

Она отстранилась и слегка ударила его по лицу.

Бедный Роман! Интересно, что будет дальше. Уверена, что сейчас Яна закатит истерику.

– Ты сошла с ума? – спросил Рома.

– Я знаю всё о тебе и о моей поганой сестре.

– Что?

– С каких пор вы вместе?

– Мы не вместе, ведь я люблю только тебя.

– Хватит! – закричала Яна.

Я же говорила, вот она истеричка.

Потом появилась Марина, отчего я издала тихий смешок.

– Что случилось? – спросила она Яну.

Та злобно повернулась к своей сестре и тоже ударила её по лицу, но удар был настолько сильным, что Марина упала на землю.

Ну и события я натворила. А я – умница!

– Что вообще с тобой происходит? – спросил Рома, затем помог Марине встать.

– Я вас ненавижу, слышите, ненавижу! Вы, что, думали, я ничего никогда не узнаю? Твоя подруга, подумав, что я – это ты, – обратилась она к сестре, а я же подумала меня Яна сейчас увидит и покажет в мою сторону, поэтому мигом перестала подглядывать, но их было слышно хорошо, поэтому я ничего от этого не потеряла, разве что не смогла увидеть лицо Марины в этот момент, – рассказала мне о твоём с ней недавнем разговоре.

– Но я ничего не понимаю, – едва слышно произнесла Марина, и я снова посмотрела в их сторону, всё ещё боясь, что меня заметят.

– Хватит мне врать! Ты была моей сестрой, но теперь, когда я узнала, что ты спишь с Ромой, ты для меня стала самым худшим врагом, – сказала Яна и быстро ушла прочь.

А я же спокойно вышла из укрытия и направилась в их

сторону.

– Откуда она такое взяла? – спросил Рома Марину.

– Не знаю, с ней всё было в порядке, когда я заходила в супермаркет. Подожди... – она посмотрела на меня. – Не ты ли та самая подруга, которая наплела чушь моей сестре?

Я поначалу испугалась этого вопроса, но потом взяла себя в руки.

– Нет, – твёрдо сказала я и быстро зашла в супермаркет.

Позже я слышала, что сёстры помирились. И я очень рада этому сейчас. Жаль только, что Рому Яна так и не простила за измену, которую я сочинила. Хотя, кто знает, может он ей и вправду изменял с кем-то.

Глава вторая. Нанесённый вред

Я даже и не заметила, как уснула. Разбудил меня какой-то парень с рыжими, собранными в хвост волосами и голубыми глазами. А также лицо его всё в веснушках и на лбу какой-то шрам. Он очень высокий и такой здоровый, что меня очень сильно напугало.

– Ешь, – он показал на тарелку рядом со мной.

– Не буду.

– Будешь, или я тебя убью, – он вытащил из левого кармана нож. – И знай, я всегда говорю серьёзно.

Увидев нож, дрожь пронзила моё тело. Неужели меня убьют? Вдруг я вообще не смогу выбраться отсюда?

Думая об этом, на мои глаза навернулись слёзы.

– Ешь, а не плачь, – твёрдо произнёс длинноволосый.

Я посмотрела на тарелку с едой. В ней был рис. Я даже и не заметила, как проголодалась. Но всё равно есть это не хотелось, вдруг отравя?

– Не бойся, еда не отравлена, – прочитав мои мысли, сказал он, но я ничуть в это не поверила. – Уверяю, ничего сейчас кроме ножа не убьёт тебя. А последнее точно случится, если ты наконец не станешь уже есть! – закончил громко и с яростью в глазах длинноволосый.

Я начала плакать навзрыд.

– Хватит! – закричал он.

Хорошо. Главное успокоиться, успокоиться. Нужно просто поесть.

Он резко подошёл ко мне, отчего я вскрикнула, думая, что сейчас меня убьют, но длинноволосый лишь развязал мне руки. Я сразу почувствовала небольшое облегчение, но дрожь и слёзы всё равно не прекращались.

– И даже не думай, что сможешь сбежать. Снаружи несколько парней, поэтому не надейся, что сможешь пройти незаметно.

От его слов мне стало ещё страшнее. Неужели нет ни единой возможности сбежать? Сейчас я потеряла веру в это. Пустота заполнила мою душу. Я осознала, что это случилось со мной. Это не кино со счастливым концом, это реальность, которая может закончиться трагически для меня.

Я съела без аппетита совсем немного риса и, когда он опять завязал мои руки и ушёл, горько заплакала и снова погружилась в воспоминания.

Богдан. Мой возлюбленный Богдан. Я никогда так не любила никого, как его, и знаю, что не полюблю. Он помог мне стать счастливой, и я ему за это благодарна. Я на всё готова ради него. Я очень хочу быть сейчас с ним, лежать в его объятиях, чувствовать его запах, видеть его улыбку и слышать его смех. Только подумав о нём, я чувствую, как сильно бьётся моё сердце. Мои руки потеют, а на глаза наворачиваются слёзы. Неужели я стала его девушкой? У меня самый прекрасный парень в мире. Так хочется крепко обнять его,

чтобы хоть на миг забыть обо всём. Я так сильно его люблю и полностью уверена, что он меня тоже.

Я вспомнила неудачную историю с Ульяной. Она жила рядом с нами. Фигура у этой девочки, как у модели. Она одевается всегда стильно и элегантно. Ульяна младше меня года на два. У неё короткие коричневые волосы до плеч, серые глаза, красивые ямочки на щеках. И она постоянно улыбается мне, когда встречает меня. У Ульяны также есть собачка чихуахуа, которую она назвала Барби. Мне всегда очень нравилась эта собака, но сама Ульяна нет. Она что только не делала с Барби: наряжала её в какие-то собачьи костюмы (обычно в розовые), таскала её всегда с собой и ещё многое другое. Я решила забрать у неё эту собачку. Хотя правильней будет сказать ни забрать, а украсть. Но я бы потом отдала щенка, хотелось просто, чтобы Ульяна поволновалась.

Когда девочка пошла погулять с собакой, я последовала за ней. Она направилась в сторону парка. У меня не было плана вначале, но уже в парке я увидела мальчиков, играющих в мячик, и у меня появился план. Так как собака не убежит от хозяйки просто так, я была уверена, что она побежит за мячиком. Поэтому я подошла к Ульяне и, сделав вид, что упала, я тихонько ножницами отрезала ошейник, а потом встала и ушла. Ульяна заметила уже потом, сказав:

– Барби, подожди... Ошейник порван, дайка я возьму тебя

на руки.

Она не догадалась, что это сделала я.

Когда Ульяна нагнулась, мяч у мальчиков полетел в её голову. Она встала, что-то пробубнила, взяла собачку на руки и ушла домой. Да, знаю, план у меня провалился. Я не смогла забрать щенка...

"Может в другой раз", – подумала я. "Хотя... лучше бросить эту затею", – отправилась к себе домой.

Я горько вздохнула, открыв глаза. "Почему они меня здесь держат? Я не знаю, что им от меня надо. Не знаю... не знаю... не знаю. Я, чёрт возьми, не знаю! Не помню и не хочу вспоминать!"

"Хочу просто выйти отсюда", – мысленно закричала я.

Но оказалось, что я сказала последнее вслух, и это было слишком громко. Дверь открылась, вошли два парня, те, которые были в машине. Один из них посмотрел на меня, сказав:

– С кем ты тут разговариваешь?

– Ни с кем, – быстро ответила я.

– А... ты походу сошла с ума, раз разговариваешь сама с собой?

Они издеваются надо мной.

– Зачем я здесь? – спросила я тихо.

– Что? – переспросил один из них.

– Зачем я здесь? – сказала я громче.

– Тебе же уже сказали, или ты не помнишь? Ладно, я повторю: "Ты сделала что-то плохое в прошлом и ..."

– Я это уже слышала, – ответила я.

– Зачем же тогда спрашиваешь?

– Скажите мне сразу, что я сделала и кому?

– Нет уж, ты должна сама вспомнить.

– Но я не помню.

– Хорошо, дадим подсказку: это было в пятом классе.

Они развернулись, сказав это, и ушли.

Пятый класс. Мне тогда было двенадцать лет. Мальчик, его звали Гриша, как же я могла забыть про него. Он носил очки. У него были карие глаза. Когда у нас были танцы в школе, он пригласил меня на них, я отказала ему. В тот день после танцев я гуляла с Серафимой, моей бывшей лучшей подругой (она вскоре уехала в Украину) в парке, а Гриша подошёл ко мне и попросил меня занять ему денег, я не помню сколько это было, но сумма была большая, однако я помню, что отказалась ему дать их. Он тогда разозлился и сказал:

– Моя сестра умирает. Мне нужны деньги на операцию, а ты богатая, для твоей семьи это мелочь, и тем более, я тебе отдам их позже.

Вот придурок, сестра, видите ли, у него умирает.

Но что-то кольнуло в душе, потому что его печальный взгляд с такими красивыми глазами пронзил моё сердце.

Неужели я впервые почувствовала жалость? Или это не только жалость. Меня ведь никогда этот глупый паренёк не интересовал.

Так, Рита, приди в себя, он ждёт, что ты скажешь. Ты должна показать ему, что он очень глуп, раз решился подойти к тебе.

– Жаль твою сестру, передай ей, пусть борется за жизнь. Жизнь надо беречь. Но деньги я не дам, – уверенно ответила я.

– Но она умрёт, – сквозь слёзы сказал он.

Теперь он плачет. Нет, только не это! Что я делаю? Мне больно видеть этого мальчика заплаканным, но мой ужасный характер не позволяет мне остановиться.

– Это, мой друг, не моя проблема.

"И вправду, а мне то что?" – успокаиваю я себя.

– Она не обязана тебе давать деньги, – сказала Серафима.

Серафима – девушка обычного телосложения с круглым лицом, узкими голубыми глазами и курносым носом. Моя самовлюблённая подруга никогда не бывает доброй. Хотя, мне ли это говорить?

– Но я должен помочь сестре, прошу, хочешь стану на колени? – тихо произнёс Гриша.

Что? Нет, не хочу!

– А давай, – ответила я.

Что я только что сказала?!

Но менять что-либо поздно, тем более рядом Серафима,

мне нельзя упасть в её глазах. Я ведь самая крутая по таким случаям.

Когда он сел на колени, я сказала ему:

– Проси.

– Пожалуйста, помоги мне помочь сестре, ей тринадцать лет. Если она умрёт, то и я умру.

Его сестра, Нина, точно, я часто с ней делилась некоторыми секретами, также я её даже приглашала года два назад домой. Она очень сильная и уверенная в себе девочка.

– Всё, теперь вставай, – произнесла я.

Вот бы он ушёл наконец. Чисто из моих чёртовых побуждений я не могу дать ему денег.

Он встал и посмотрел на меня своими карими глазами.

Он ждал. Ладно, ещё немного и всё закончится. Чёртово сердце, но почему тырываешься будто на мелкие кусочки на каждом моём слове, произнесённым в адрес этого ничем неприглядного мальчика, полностью заполнившего все мои мысли?

Но я должна закончить начатое, должна.

– Теперь можешь идти, неудачник, – сказала я и засмеялась.

– Но... ты меня обманула, ты обманула меня, – закричал он.

Отвечай, Рит. Еще немного, и он уйдет.

– Это же я. И, кстати, когда она умрёт...

– Заткнись, – перебил меня Гриша.

Затем он убежал. А я стояла там и думал: "Что же я наде-
лала?" Но для себя решила, будь, что будет.

Спустя две недели Гриша подошёл ко мне. Он посмотрел на меня глазами, полными ненависти. Он сказал, что ненави-
дит меня, что это из-за меня его сестра умерла. Его послед-
ними словами были: "Я тебе отомщу!" Но позже он уехал с
нашей школы и вообще, из Москвы.

А я же продолжила издеваться над другими, не переставая
думать о Грише. Но это не любовь, сказала я себе. Это просто
небольшое сочувствие, которое я решила забыть, и забыла,
не ожидая, что он вернётся.

Глава третья. Это моя вина

Это точно Гриша, я уверена в этом. Но что он хочет мне сделать? Его последние слова, как наяву звучат в моей голове: "Я тебе отомщу". Теперь мне стало очень страшно. Как он мне отомстит? Убьёт? Может мне надо притвориться, что я ещё не вспомнила о Грише, тогда всё затянется, и, возможно, он меня пока не убьёт. Но я устала ждать, и Богдан не приходит. Хотя, если задержу время, он придёт и спасёт меня. Я почувствовала облегчение, подумав об этом.

Да, точно, решено, я не скажу ничего. Пусть думают, что я ещё не вспомнила ничего о Грише. После этого решения я вернулась к теме с Гришиной сестрой и начала искать себе оправдание, при этом чувствуя укор вины.

Мне очень жаль его с сестрой. Я знаю, каково это потерять любимого и близкого человека. Та сумма, которую он попросил на лечение сестры, для моей семьи ничто. Но, если посмотреть с другой стороны, я не обязана была давать ему их.

Однако, я признаю, что поступила несправедливо. Зачем я просила Гришу встать на колени и просить, пользуясь его трудным и безвыходным положением. Ведь я могла всё прекратить. Блин, какая же я была стерва... Что я наделала, чёрт возьми? Как бы мне сейчас хотелось повернуть время вспять.

Страх – это состояние сильной тревоги, боязни, беспокойства и душевного волнения о грозящей или ожидаемой опасности. Сейчас он полностью охватил меня. Мне очень страшно. Я боюсь следующей секунды, минуты, часа и завтрашнего дня. В любой момент Григорий заставит меня поплатиться за смерть его сестры. Но насколько ужасной будет расплата? Своё спасение я вижу только в Богдане и в маме. Меня ведь нет уже второй день. Они точно вызвали полицию. Мама очень сильно волнуется, а Богдан, я уверена, ищет меня везде.

Пап, если бы только ты был жив. Спасибо Богдану, ведь я даже и не знаю, как бы справилась, если бы он не появился со мной рядом и не поддержал, когда ты умер после автокатастрофы. Я помню, как тебя везли в больницу. Ты тогда был на последнем издыхании, но ты дышал. И я просила, умоляла, чтобы ты выжил. Я всё время вспоминаю тот ужасный вечер, когда мы с мамой сидели пили чай и обсуждали мой наряд на выпускной. Я хотела надеть короткое фиолетовое платье, а мама сказала, что лучше длинное и пышное. Я не согласилась, и тогда она сказала что-то вроде этого:

– Так, Маргарита, если ты хочешь сразить всех наповал и стать королевой бала, слушайся свою маму.

А я всё равно стояла на своём, что хочу быть в коротком. Господи, какие же пустяковые проблемы на тот момент у нас были. Мы так долго спорили с мамой, что я уже хотела согласиться с её идеей, но не успела сказать и слова, как постучали в дверь.

– Это папа. Пойду открою, – сказала мама и ушла из кухни, но через две секунды вернулась, чтобы добавить. – На счёт твоего выпускного, мы ещё не закончили, – и она удалилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.